

Д.Ф. ЖИЛУНОВИЧ И БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (1917-начало 1918 гг.)

Давидович А.В.

г. Минск, БНТУ

В начале 1915 г. в Петербурге Д.Ф. Жилунович сближается с кружком студентов-белорусов. Его политические взгляды в то время формировались под влиянием белорусского национального движения, которое активно стало развиваться под влиянием революционного подъема 1905-1907 гг. Сюда входили кадры с гущи крестьян и ремесленников, которые внесли в него свои соответствующие социальному положению методы и характер [1, с. 148]. Левые группы вели свою пропаганду не только через кружки, они участвовали в самодеятельных спектакля, литературных вечеринках и изданиях газет.

В 1916 г. такая группа возникла при газете «Денница»², которую издавал Д.Ф. Жилунович. В свободном развитии белорусского и других народов России работники газеты видели основное условие успеха демократических преобразований и развития социального процесса. С победой февральской буржуазной революции белорусское национальное движение приобретает значительный размах. В марте 1917 г. Жилунович становится одним из признанных лидеров Белорусской социалистической грамады (БСГ), возрожденной после 1907 г.

В условиях резкого ухудшения положения народных масс (империалистическая война, разруха, голод и т.д.) начался активный процесс их «полевения», который выразился в поддержке ими леворадикальных требований большевиков. На основе совпадения интересов трудового народа и основных требований левых революционных партий стал складываться блок с большевиками. К нему присоединилось левое течение в БСГ в составе Петроградской, Московской и Бобруйской организаций.

² «Денница» - общественная и литературная газета. Издавалась 1.11.- 31.12.1916 гг. в Петрограде на белорусском языке редактором-издателем Д.Ф. Жилуновичем (Т. Гартным). Рассказывала о тяжелом положении Беларуси в 1-ю Мировую войну, выступала за развитие белорусской культуры, издание книг на белорусском языке, открытие белорусского университета. Издание из-за финансовых и цензурных сложностей прекращено на № 7 газеты [2, с. 236].

Этот процесс сближения сдерживали острые противоречия в подходе к национальному вопросу. Местные лидеры большевиков считали его второстепенным. Это вызвало несогласие со стороны национально-демократических партий и организаций, для которых этот вопрос был главным. Основой политических взглядов был этот вопрос и для Жилуновича. Как один из лидеров БСГ, со временем, он попадает в эпицентр политической борьбы в Беларуси. В марте 1917 г. он принимает участие в съезде белорусских националистических организаций в Минске. На нем были представлены почти все партии и течения белорусского национального движения. Дмитрий Федорович, как один из авторитетных деятелей национального движения был выбран в руководящий орган съезда – Белорусский национальный комитет (БНК). БНК провозгласил своей целью культурно-национальное возрождение белорусского народа. Его программа предусматривала признание наиболее подходящей формой государственности Беларуси автономию в составе Российской демократической республики. Но главная проблема – национальный вопрос – на съезде решен не был. БНК планировал «организовать Беларусь», надеясь на поддержку Временного правительства, которое вообще не собиралось решать белорусский вопрос, даже в урезанном виде [3, с. 86].

Противоречивая и непоследовательная политика БНК, непопулярность среди крестьянских масс руководителя комитета помещика Романа Скирмунта, привели к тому, что эту организацию перестали поддерживать основные силы национально-демократического движения.

В связи с этим в Минске в июле 1917 г. был проведен съезд представителей белорусских национальных организаций, на котором была создана Центральная Рада белорусских национальных организаций (в дальнейшем реорганизована в Великую белорусскую Раду). Д.Ф. Жилунович был избран членом ее исполкома, где последовательно отстаивал ключевой вопрос аграрной программы – о безвыплатной передаче земли в руки тех, кто ее обрабатывает.

Летом 1917 г. на конференции БСГ его избирают в состав Центрального комитета. Как лидер БСГ Жилунович стремился консолидировать различные течения в партии. В то же время он оставался одним из руководителей Петроградской организации БСГ. Ее

курс на привлечение рабочих-белорусов города к партийной работе, по мысли Жилуновича, был избавлением от правой опасности в самой организации, очертил в короткий период времени раскол в БСГ [4, с. 44-45]. Укрепление революционно-демократических тенденций в Петроградской организации БСГ превратил ее, по сути, в центр левого течения в партии.

По инициативе Петроградской организации 14 октября 1917 г. был созван III съезд БСГ. Его организаторы хотели пересмотреть старую программу, принятую в 1916 г., в связи с изменившейся ситуацией в стране и объединить все национально-демократические силы. Но на съезде развернулась острая дискуссия по вопросам эволюционного и революционного пути развития, стратегии и тактики партии в отношении к будущей революции. Достичь согласия между правыми и левыми течениями в БСГ, как по стратегическим, так и по тактическим вопросам Жилуновичу не удалось. В дальнейшем левое течение, представленное Петроградской, Московской и Бобруйской организациями, отказалось подчиняться решениям съезда и приказам ЦК. Дмитрий Федорович Жилунович вспоминая работу съезда, говорил, что с этих пор началось существование двух течений в БСГ – левого и правого [5, с. 17].

Надо отметить, что БСГ как самая массовая и авторитетная партия в белорусском национально-освободительном движении и ее левое крыло не достигли ощутимых успехов в решении проблем социального и национально-государственного развития края. Значительная доля вины лежит тут на руководителях местных партийных организаций большевиков, которые в своей деятельности игнорировали экономические, политические и социальные условия, сложившиеся на нашей территории, национальные устремления различных слоев населения, особенно интеллигенции.

Октябрьскую революцию Дмитрий Федорович встретил, как неизбежность, закономерный процесс исторического развития. Являясь последовательным демократом, он беспокоился, чтобы дальнейшее развитие революционного процесса не пошло в крайне жестких большевистских формах. Но он поддерживал широкую социальную программу большевиков, которая отвечала

требованиям народных масс. Эта двойственность Жилуновича проявилась и в оценке им результатов I Всебелорусского съезда, который проходил в Минске 15-17 декабря 1917 г.

Линией раздела на нем основных политических сил стал национальный вопрос. Одна часть делегатов, так называемые областники (представители Белорусского областного комитета при исполкоме Всероссийского съезда крестьянских депутатов), отстаивала требование автономии Беларуси в составе Российской федерации. Другая – «незалежники» (сторонники правого крыла БСГ) – требовала независимого существования Беларуси в форме буржуазной парламентарной республики.

Только небольшая группа делегатов, в которую входил и Д.Ф. Жилунович, выступала за существование Беларуси в форме национально-государственной автономии на основе признания основных требований Советской власти. Но голос этой группы не был услышан в жестком противостоянии двух основных течений.

В результате, 17 декабря, после острой политической борьбы, съезд принимает резолюцию об утверждении «республиканского демократического строя в границах Белорусской земли [3, с. 34]. Резолюция вызвала недовольство руководства Северо-Западного областного комитета РСДРП (б), что привело к роспуску съезда.

В. Кнорин через некоторое время так объяснил этот факт: «Всебелорусский съезд был распущен за националистически-контрреволюционные устремления [6, с. 64]. И в дальнейшем позиция руководителей Северо-Западного комитета РСДРП (б) в лице А. Мясникова, В. Кнорина и других противостояла любым попыткам самоопределения Беларуси.

Эта ошибочная позиция основывалась, с одной стороны, на вере в быструю победу мировой пролетарской революции, которая сметет все национальные формы государственного строя в жизни народов. С другой стороны – на вере в то, что белорусы не являются самостоятельной нацией. Это непонимание в будущем нашло трагическое отражение и в судьбе Д.Ф. Жилуновича. Он негативно встретил факты роспуска Всебелорусского съезда и свое несогласие этим высказал в своем выступлении на III Всебелорусском съезде Советов. Съезд принял выступление белорусского делегата к сведению, но в связи с ухудшением ситуации в стране – угрозой немец-

кой оккупации – каких-либо действенных мер не принял. Правда, уже 11 марта 1918 г. Московская и Петроградская организации БСГ, по инициативе Жилуновича, приняли резолюцию, в которой открыто, высказались против решений Всебелорусского съезда.

Такое изменение отношения Д.Ф. Жилуновича к съезду диктовалось определенными причинами. В политике он придерживался идеи межпартийного союза. Он возлагал большие надежды на блок большевиков и левых эсеров, который сложился после Октябрьской революции. Но в результате вооруженного восстания последних в июле 1918 г. в стране, по сути, был исключен любой намек на многопартийность.

Таким образом, Жилунович, пройдя сложный путь поисков своего места в острой политической борьбе, был поставлен перед выбором – стать на одну из двух позиций в этой борьбе. Формально оставаясь членом левого крыла БСГ, в октябре 1918 г. он вступает в РКП(б).

Использованные источники и литература

1. Андраюк С. Яго трагічны лёс/С. Андраюк // Польшыя. – 2012. - № 4 – с. 147-160.
2. Скалабан В. “Дзянніца”/В.Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1996. – т. 3
3. Турук Ф. Беларускі рух /Ф. Турук. – М. 1921. – 185 с.
4. Ялугін Э. З кагорты першых /Э. Ялугін // Польшыя. – 1988. - № 2 – с. 1-4.
5. Платонаў Р. “Пакаянныя лісты” Зміцера Жылуновіча/ Р. Платонаў // Беларусь. – 1995. - № 1 – с. 16-17.
6. Кнорин В. Революция и контрреволюция в Беларуси. Ч. 1./В. Кнорин. – Смоленск, 1920 – 123 с.

ПРЫВАТНЫЯ ВЫТВОРЧЫЯ ПРАДПРЫЕМСТВЫ НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ У 1900 - 1921 гг.

Доўнар Л.А.

г. Мінск. БНТУ

Палітыка і эканоміка з’яўляюцца фундаментамі ўсёй сістэмы грамадскіх сувязей. Першыя 20 год XX ст. у гісторыі Беларусі былі вельмі насычаны войнамі, рэвалюцыямі, палітычнымі пераўтварэн-